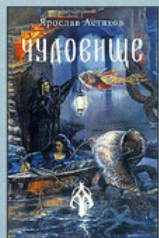

Ярослав Астахов

Месть изгоняющему

*Часть сборника
Чудовище (сборник)*

Ярослав Астахов
Месть изгоняющему
Серия «Чудовище», книга 4

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161204
Чудовище: Альва-Первая; Москва; 2005
ISBN 5-98668-003-0

Аннотация

О западных экзорсистах известно многое. Гораздо меньше рассказов о русской школе изгоняющих дьявола, освобождающих душу от одержимости. Возможно, перед Вами даже и вообще первое художественное произведение на эту тему. Вы можете узнать из него о таких опасностях, угрожающих экзорсисту, про которые вряд ли повествуют страницы иностранных бестселлеров.

Ярослав Астахов

Месть изгоняющему

*Уверовавшие будут изгонять бесов,
брать змей – и не повредят им.
Евангелие от Марка, 16:17,18*

*Благослови же делать, как делал Ты:
дай мужество изгонять бесов.
Молитва Меркнущего Терновника*

Как если бы взорвался снаряд. Чего там – авиационный фугас. Причем не где-нибудь за окном... а прямо в животе Веспова, внизу, слева.

Такой была эта боль.

Она швырнула Арсения из сна в явь. И вот он теперь сидел, вздрагивающий и бледный, вцепившись в простыни.

В ушах у него все еще звучал собственный его вопль...

Арсений Веспов, человек без определенных занятий. Это – официально.

Арсений, изгоняющий бесов. Избавивший, милостию Всевышнего, сотни душ. Достигший, восходя по ступеням русского Посвящения, степени *Меркнущего Терновника*. Встречающейся не особенно часто даже и среди тех, которые могли бы хвалиться немалым опытом. Это – по сути дела.

Арсений перевидал *их*, возможно, не меньше тысячи. В

одном человеке обыкновенно гнездились несколько. И покидали жертву свою они с великою неохотой – сопротивлялись отчаянно, изрыгали проклятия, источали яд... Последний из одержавших редко не пытался хитрить: притаивался и делал вид, что будто бы одержимый освобожден уже полностью и бесов никаких больше нет. И были эти потуги у духов ада однообразными до наивности.

Как именно было дело шесть месяцев назад? – спрашивал себя Веспов, пока пил воду и тонкое стекло стакана в его дрожащей руке стучалось о его зубы. Шесть месяцев – *инкубационный период*...

И вот он вспомнил.

...Последний демон отделился от ее плоского, искажаемого безумием лица, как воздушный шар, поднявшийся со дна озера сквозь его поверхность. Исчадие преисподней зависло над остановленным, с черными трепещущими тенями, серым лицом. И медленно повернуло в сторону Арсения рыбью, с выпученными неподвижно глазами, голову. И сонно раскрылась пасть – не очень-то и большая, беззубая, напоминающая провал в пустоту кротовьей норы.

И демон выдохнул на Арсения медленное клубящееся, флюоресцирующее и перетекающее, *живое* облако.

А изгоняющий был измотан к этому времени поединками с четырьмя предшественниками последнего. А этот был именно последний, как ведал Веспов по верным, давно ему

открывшимся признакам. И вот, наверное, именно поэтому изгоняющий допустил ошибку – расслабился. Он оказался полностью не готов. Он даже и не предвосхитил такую возможность: увидеть *облако*. И Арсений, вместо того, чтоб действовать, заморожено смотрел его прихотливые переливы, как будто бы любуясь диковиной.

Полупрозрачное и текучее, и такое мягкое – на вид – облако ударило в живот и грудь Веспова словно гранитный вал. Конечно же, это именно и был он – знаменитый *плевок дьявола*, о котором его неустанно предупреждал Учитель. Отрава, месть изгоняемого, опаснейшая из всех напастей, какие только может испытать на себе практикующий экзорсист.

И вот, Арсений упал, бесчувственный, около ножек этой ветхой кушетки, на которой была распростерта женщина, освобожденная только что. И не омылся *водою на семи травах*, не выпил, совершая крестное знамение, святой воды, когда его привел в сознание ее муж... А следовало бы! Очень, очень следовало бы так сделать. *Немедленно* по близком знакомстве с плевок дьявола. Но изгоняющий был как выжатый. Он полностью отупел от жестокой усталости напряженных дней. И он – ни о чем не вспомнил. Не только, что немедленно сразу после, но даже и вообще...

Мы грешные, как и все, – говорил, бывало, учитель Веспова. – Мы в состоянии ошибиться... но помните: изгоняющий – в точности, как сапер – ошибается *один раз!*

Исторгнутые демоны мстят; отравя, что изрыгают некоторые из них, содержит эмбрионы *хлума* и *сарги*. Сие есть преисподние существа иного порядка, чем те, которые стремятся своей волевой энергией одержать людей. Для хлума, сарги и некоторых других человек скорей *инкубатор* (как в американском фильме «Чужие», – усмехнулся тогда учитель, рассказывая).

Хлум вызревает медленно. Почти что не сокращая, даже, срок пребывания на земле носителя своего. Но человек становится безразличным и тусклым. И у него выпадают волосы. И он перестает различать цвета.

Иное дело сарга. Его вынашивание откликается в тебе болью. Приступы ее коротки, как удар штыка, но почти что невыносимы. Нередко получивший в тело саргу помирает на третий или четвертый приступ, не выдержав такой боли. А демону безразлично. Он может перескочить в любого, кто окажется рядом с умершим, и дозреть в нем. Затем он разрывает изнутри носителя своего и проваливается в один из Нижних Миров. И там из него вырастает неопишное чудовище, творящее уже такие зло и кошмар, о которых, милостью Божией, даже невозможно *помыслить* здесь, на земле...

Как я об этом расскажу Дайне? – думал Арсений. А с губ сорвалось само. И Дайна только стала тогда белее лицом и спросила:

– Хлум это... или сарга?

– Сарга.

Он мог бы и солгать, в принципе. Он мог бы и вообще ничего Дайне не говорить. Но между этими двумя людьми так уж повелось изначала, что не было у них друг с другом ни в чем никакой неправды. И очень они дорожили этим. И просто не могли уже ни о чем говорить иначе, нежели как оно вправду есть.

...Итак, ты носитель сарги, – мысленно произнес изгоняющий, глядя в зеркало. И отвернулся. И обхватил голову руками. – За что? Почему не с кем-то другим?! Я послужу инкубатором для уродливой потусторонней твари. Меня заруют в землю и позабудут... *За что?!*

Арсений запрокинул голову вверх и отнял от глаз ладони. Промысел или случай, но вышло так, что перед его потерявшимся, тусклым, почти уже как неживым взором оказался иконостас. И встретились глаза изгоняющего с устремленным во глубину их взглядом одного из святых. Арсений созерцал печальное лицо Государя, пронзительное в своем спокойствии. Тогда невольно вдруг припомнились слова песни, которую поет праведница земли русской:

*Дай ему власть победить
полчища тьмы!*

И вслед перед мысленным взором Веспова прошло все, что испытал русский царь... и как при этом держался.

Арсений отошел от иконостаса и зеркала и упал в свое любимое кресло, скрипнувшее истертой кожей. Он здесь обыкновенно обдумывал сложные ситуации, искал выход...

Ну, нет уж! – усмехнулся он зло через минутки три. – Пусть эта чертова мерзость и свила себе гнездо в моей плоти, но до моей души когтям ее не добраться! Я посвященный Меркнущего Терновника. Изгоняющий. И даже если суждено мне будет умереть, я умру таким же, как жил!

Придвинув кресло к столу, Арсений чертил на листе бумаги замысловатые загогулилки, обдумывая свой план.

...Оно напоминало корабль, обветренное серое здание в неприятных разводах. Точнее – давно и прочно севший на мель океанский лайнер. Обшарпанные седые стены и подслеповатые окна составляли резкий контраст ухоженному и ярко зеленевшему около них газону.

Арсений умел неплохо ориентироваться не только в потусторонних мирах, но также и в мире сем. Поэтому через пятнадцать уже минут он сидел в кабинете одного из капитанов этого корабля, и основательный хозяин кратко и точно, квалифицированно отвечал на вопросы гостя. Сей капитан был обладатель имени-отчества очень запоминающихся, ибо такие точно изобразили в своем романе незабвенные Ильф и Петров: Гелла Гивиевич.

– Очередь ко мне ты сам понимаешь сейчас какая, – произносил Гелла, глядя на украшающую стену кабинета его

изысканную картину. – Но я тебя положу, конечно, без всякой очереди. Но только, ты же ведь и сам понимаешь, тут и на без очереди есть очередь. Поэтому я тебя на следующей неделе резать не смогу. А то, ты знаешь, меня тут самого начнут резать. Но только совсем не так, как я режу. Гораздо хуже. (И капитан Гелла усмехнулся, показывая изгоняющему сплоченный ряд золотых коронок.) Не обессудь. А вот недельки через полторы-две...

Чем больше изгоняющий слушал речь, тем четче он понимал, что здесь – вот в этом, конкретно, месте – план его не сработает. И даже не потому, что эта проволочка во времени могла оказаться роковой. И не потому также, что Веспов усомнился в профессионализме работавшей тут команды – таких сомнений у изгоняющего не возникло. Но... в этом заведении, в ауре его не хватало чего-то главного. Чего-то, что могло бы послужить Веспову *точкой опоры*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.